
КОММУНИСТКА

ОРГАН ОТДЕЛА
Ц.К. В.К.П. (б.)
ПО РАБОТЕ СРЕДИ РАБОТНИЦ
И КРЕСТЬЯНОК

9

СЕНТЯБРЬ 1926

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

А. Н — т.

Работа среди кочевниц

(В порядке обсуждения)

Работа среди женщин культурно отсталых национальных районов Союза имеет в своем развитии 3 периода.

Первый — начальный период работы, когда отделы работников нац. республик, идя по линии наименьшего сопротивления, охватывали своим влиянием наиболее культурную и наименее закрепощенную часть женщин — русских работниц и крестьянок.

Второй период — отделы работниц развернули работу среди женщин коренного населения оседлых районов (в городах и, частично, в кишлаках).

Третий период — работа партии среди женщин нацрайонов начинает внедряться в глубь оседлых деревень и постепенно распространяется на полукочевую и кочевую часть населения.

Истекший год дал уже определенный опыт работы среди кочевниц, на учете которого нужно наметить те основные линии, по которым эта работа в дальнейшем должна развиваться.

Формы и методы работы партии среди женщин, оправдавшие себя в условиях Центральной России и оседлых нацрайонов, оказались в условиях кочевых и даже полукочевых районов неприемлемыми. Это, в первую очередь, относится к делегатским собраниям. Опыт показал, что они не могут являться основной формой работы среди тружениц кочевых районов.

Думать, что в Калмыцкой области, в Казахстане или Туркменистане, этих пустынных и степных районах, кочевница может получить коммунистическое воспитание через делегатское собрание, — значит не учитывать своеобразия тех условий, в которых работа среди кочевниц проходит.

Делегатское собрание можно еще организовывать среди полукочевников, вокруг зимней стоянки, рассчитав работу на 5—6 месяцев, но среди постоянно передвигающихся (через 2 недели или 3—4 месяца) кочевников, к тому же разбросанных по 7—9 юрт на 10—15 и даже 40 верст друг от друга, создать делегатское собрание ни в коем случае нельзя.

В Калмыцкой области, Казахстане или Б. Монголии делегатки при ежегодных пере выборах избирались и по кочевым районам. По положению и по инструкциям женотделов они должны были 2 раза в месяц

собираться на собрание к вол. центру за 10—20—30 верст. Они, конечно, не собирались, так как юрта, сегодня расположенная от вол. центра на 10 верст, завтра уходила на 60 или даже на 120 верст. Таким образом цифра делегатов, исчисляемая в 300, 500, 1.000 человек, была фиктивной и, появляясь в отчетах волорганизаторов и уезд. женотделов, создавала иллюзию благополучия в работе, обольщая женотдельские сердца своим ежегодным ростом.

В работе среди кочевниц надо наметить новые формы и методы работы. Об этом надо поговорить и над этим надо хорошенько подумать всем отдела работниц на местах, имеющим у себя кадры кочевниц.

К настоящему времени кое-какие пути охвата кочевниц уже наметились. Опыта еще в этой работе очень мало, но и по тем незначительным результатам, которые уже получились, можно полагать, что эти пути верны.

Новыми формами и методами работы, выдвинутыми партией в деле охвата своим влиянием кочевых районов, являются — красные юрты и кочевые организаторы. После 8 марта в Казакстане были организованы женские красные юрты и выделены два кочевые жен-организаторы в Бурятии. В Ойратии часть женщин-кочевниц обслуживали зимой кочевые агитаторы парткомов.

Работа красных юрт в Казакстане только-только начинает развертываться, но в ней уже есть кое-какие достижения.

Обследование красной юрты в Джетысуйской губ. Алма-Атинском уезде показало, что за 3—4 месяца работы юрта научила 5 человек бегло читать и писать. Пять казачек медленно, но раздельно прочли при обследователях 2 странички журнала «Аэль Тендыги»¹⁾. Они поняли прочитанное и тут же пересказали его.

Две юрты казачек, расположенные в недалеком расстоянии от красной юрты, завели у себя «европейский» порядок.

В этих двух юртах стало чисто и уютно, ребятишки чисто вымыты, посуда вымыта и вытирается полотенцами, помещение проветривается и регулярно моется белье.

Это результат кружка «по чистоту». Кружок санитарии и гигиены называется организатором юрты казачкой на ее русском языке кружком «по чистоту». Опыт же работы кочевого агитатора в Ойратии показал, что беседы, проводимые агитатором при помощи плакатов, картинок и волшебного фонаря, сильно заинтересовывают кочевниц и остаются у них в памяти. И если бы эти беседы проводить регулярно по определенному плану, постоянно об'езжая одни и те же населенные пункты в одном определенном районе, то результаты этих бесед были бы безусловно тождественны результатам работы делегатских собраний. Вот об этих формах работы среди кочевниц и надо подумать.

Как должны работать женская юрта и кочевой организатор?

¹⁾ Журнал издаваемый Казакстанским Краевым Отделом.

Нам работа красной юрты и кочевого организатора представляется следующим образом.

Красная юрта должна находиться в чисто кочевом районе. Примером такого района может служить Кызыл-Сугатинская волость Алма-Аринского уезда Джетысуйской губернии. На огромной долине, у подножья Тянь-Шанского хребта в степи с богатой растительностью группами разбросаны юрты кочевников по 4—6—10 в каждой, на расстоянии 1—2—5—10 верст друг от друга. Если, примерно, красную юрту поставить в наиболее крупную кочевку в 12 юрт в центре этой долины, то она своей работой сможет в летнее время охватить, кроме данной, и ближайшие кочевки.

Юрта привлечет внимание всей долины. Она должна будет передвигаться вместе с той кочевкой, в которой она стоит. Если принять во внимание, что кочевники держатся родами и во время перекочевывания особенно далеко друг от друга не отходят, то ясно, что юрта сможет определенный период времени обслуживать постоянный состав населения и сможет выполнять плабовую, воспитательную работу.

Красная юрта должна иметь минимум 2 постоянных работников: заведующую юртой, она же женорганизатор и ликвидатор неграмотности, и медицинского работника — акушерку. Медицинский работник будет оказывать медицинскую помощь населению, организовывать кружки по санитарии и гигиене, вести беседы. Зав. юртой будет создавать кружки ликбеза из женщин, девушек и даже ребят (в степи же нет школ), будет давать советы, вести беседы на общественно-политические темы (по определенной программе), будет содействовать вовлечению женщин в общественную работу и готовить их в партию. В юрту должен наезжать агроном и давать направление кружку по сельскому хозяйству, организованному зав. юртой по типу кружка самообразования.

Вся работа юрты будет разворачиваться постепенно. Вначале нужно будет приложить много усилий к тому, чтобы популяризовать юрту среди очень отсталого и консервативного кочевого населения. В деле популяризации юрты главная роль принадлежит медицинскому работнику. В отдаленной степи медицинская помощь — редкая и почти недоступная роскошь, именно она должна открыть юрте доступ к сердцу и разуму кочевника и побороть сопротивление бая, муллы и захаля, которые не преминут себя показать.

Юрта в своей работе должна опираться на ячейки ВКП и КСМ, на союзы Кошчи, на советы и, в первую очередь, организовывать вокруг себя беднячек и батрачек. Юртой будет руководить волком ВКП (так как юрта может работать в таком районе, где может и не быть ячейки). Работа красных юрт должна стоять в центре внимания женотделов укомов ВКП и быть под постоянным наблюдением их.

Юрта будет стоять не дешево. Нужно будет озаботиться о том, чтобы она была хорошо оборудована, имела бы все необходимые посо-

бия, в виде выставки по охране матмлада, волшебного фонаря и даже граммофона¹⁾. Юрта должна быть нарядна внутри и снаружи. Она должна опрятно содержаться, должна быть хорошо освещена по вечерам и иметь агитационный вид (быть разукрашенной красными флагами, плакатами и лозунгами). Потребуется много средств на передвижение юрты, пожалуй, нужны будут даже свои верблюды. Поэтому сразу раскинуть большое количество юрт по кочевым районам едва ли удастся. Все же организовывать их надо. Нужно думать, что, если юрта сумеет показать себя действительно полезной и внедриться в жизнь кочевника, как повседневно необходимое явление, то с течением времени само население возьмет на себя часть расходов по организации и содержанию юрт.

Теперь о кочевом организаторе.

Кочевой организатор женщин — это тот же вол. женорганизатор, при волкоме ВКП в кочевом районе. Мы и сейчас имеем организаторов в кочевых волостях. Что же они из себя представляют и какова их работа?

В большинстве случаев — это активистки из делегатов (оседлых пунктов), почти ничем не отличающиеся от обыкновенной женщины коренного населения. Сидит этот организатор в центре, очень редко выезжает в аулы и никакой воспитательной работы не проводит.

Роль же кочевого организатора должна свестись вот к чему. Организатор имеет свой район, который она периодически объезжает. Она должна иметь под своим наблюдением и влиянием постоянный состав населения, который она могла бы в плановом порядке обслуживать. Поэтому она должна знать свой район как свои пять пальцев и быть в курсе всех перекочевок населения с тем, чтобы перекочевать с тем составом населения, среди которого она работает.

Нам, в нашей работе, надо достигнуть того, чтобы мы кочевница давали определенную сумму знаний. Наша задача заключается не только в том, чтобы пробуждать от вековой спячки женщину-восточницу, а и в том, чтобы воспитывать ее. А для того, чтобы воспитать ее, поднять ее культурный уровень, надо, чтобы она получила определенную сумму систематических знаний. Нужно, чтобы женщина знала не только свои права, но получила возможность претворять их в жизнь. А это без грамотности, без знания функций аульных советов, союза кошчи, законов о батрачке и т. д., невозможно. Поэтому в работе среди женщин культурно-отсталых народностей мы берем упор на вопросы поднятия культурного уровня женщин. Мы говорим, что и экономическое и культурное возрождение отсталых народностей невозможно без поднятия культурного уровня женщины-матери, воспитательницы молодого поколения, хозяйки — хранительницы здоровья семьи и активного строителя хозяйства.

¹⁾ Работники в Джетысу очень сильно напирали на необходимость иметь в юрте граммофон, как выразителя культуры и некоторую приманку.

Вот поэтому-то и надо, чтобы кочевой организатор, постоянно передвигаясь с одной кочевки на другую, свои беседы по программе проводил с постоянным составом населения.

Кочевой организатор должен иметь средства передвижения (верховую лошадь), волшебный фонарь, плакаты и небольшую библиотеку. Работой кочевого организатора должен руководить волком ВКП (б). Кочевой организатор в своей работе связывается с ячейкой ВКП (б), отдельными членами партии, комсомолом, советом, судами и проч.

Сам кочевой организатор, так же, как и зав. красной юртой, должен быть хорошо подготовлен, чтобы давать советы юридического порядка, вести элементарные беседы по вопросам санитарии и гигиены, вопросам общественной жизни, политики и сельского хозяйства. Ему поневоле придется быть универсалом.

Поэтому, на ряду с выдвиганием особых форм и методов работы с кочевницами мы должны перед собой поставить задачу подготовки женорганизаторов среди кочевниц из среды самих кочевниц. Последнее обстоятельство совершенно необходимо, ибо женорганизаторам среди кочевниц надо целиком и полностью знать условия жизни кочевников и иметь навык кочевой жизни (хотя бы верховой езды, постоянного пребывания в степях и т. д.). Подготовку работников нужно будет начинать сейчас же, при чем курсы по подготовке должны быть безусловно продолжительными (год), чтобы можно было за этот период времени из кочевницы-дикарки сделать действительно культурного человека, руководителя и воспитателя масс женщин-кочевниц.

Развертывание работы среди кочевниц очень и очень не легкое дело. Здесь препятствий и трудностей чрезвычайно много. Они заложены в условиях жизни кочевника, слабости партийных и советских аппаратов, в отсутствии культурных сил и недостатке средств.

Задача наша — преодолеть эти трудности, взять линию на постепенный охват кочевниц, начав хотя бы с маленького. Может быть, вначале по всему Союзу мы сможем иметь не более 10 юрт и 2 десятков кочевых организаторов. Но и это будет большое достижение.

Пройти же мимо миллионов кочевниц, оставить их в стороне от нашего влияния, держать вдали от той широкой дороги к раскрепощению, на которую после Октября вышла женщина Востока, мы не должны и не можем.

Работа среди кочевниц у нас на очереди. Кочевница ждет ее.

КОММУНИСТКА

ОРГАН ОТДЕЛА
Ц.К.В.К.П. (б.)
ПО РАБОТЕ СРЕДИ РАБОТНИЦ
И КРЕСТЬЯНОК

10—11

ОКТАБРЬ—НОЯБРЬ 1926

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

А. Нухрат

О работе в Казакстане

Казакстан — огромнейшая страна, там более 5 миллионов населения и расстояния измеряются не одной тысячью верст (площадь страны равна 4.924.938 кв. километрам). Казакстан объединяет 6 губерний, одну автономную область, один самостоятельный округ и уезд.

Казакстан — сельскохозяйственный район, в основном — скотоводческий. 54% населения его представляют казаки, хозяева этой большой страны. Они в большинстве своем кочевники-скотоводы.

Условия для партийной и советской работы в Казакстане чрезвычайно тяжелы. Причин много. Основная из них — разбросанность и кочевой образ жизни населения. Сельсоветы, а также частично и волисполкомы не имеют своего постоянного места: они передвигаются вместе со своим населением, их трудно разыскать в степи. На вопрос, где волком ВКП (б), отвечают: «Вчера он был здесь, а сегодня переехал вон туда», и равнодушная к расстояниям рука кочевника показывает на далекую точку в степи, верст за 10—12.

Волком постоянно передвигается, волком — это секретарь, который не сходит с своего коня. Таким советским или партийным аппаратом трудно руководить, за ним не усмотришь и потому он слаб. Кочевья от культурных центров лежат на 2, 3, 5 и 10 дней езды, в степях и пустынях, где нет дорог. Хозяйственные органы, органы кооперации, помещающиеся в уездных центрах, от населения далеки, низовая сеть слаба, не приспособлена к кочевым условиям, оттого казак-бедняк помощи от государства видит мало, над ним, да и вообще над степью, продолжает властвовать бай, аксакал.

«Мы знаем, что Советская власть за нас, знаем, что она нам хочет помочь, но здесь в степи власть не наша, не бедняцкая власть. Ее забрали бай» — говорят кочевники-бедняки во время бесед. Бедняк в большинстве не организован, он темен и забит. Бай умен, он держит около себя группу родственников, пользуется их голосами при перевыборах советов, при получении кредита и, заставляя их делать всю работу по своему хозяйству, слышит благодетелем. Разве не он им выбрасывает обглоданную кость во время байрама (праздник), дает прокисшее молоко, кумыс, заплесневелый, негодный к продаже сыр? Куда бы делись батраки и бедняки без бая? Степь широка, она сурова к своему детищу — кочевнику; куда денешься? Так жиреет и богатеет бай за счет пота и крови своего брата, батрака и бедняка.

А до Советской власти в степи далеко, потому что в аульном совете ставленник бая, в вике, пожалуй, тоже он, а до уезда пешком не дойдешь, ехать не на чем, да казак-бедняк и не поедет; он привык бояться сильных и богатых, как он дерзнет пойти к начальству? Русский царь в течение десятилетий воспитывал в казаке-бедняке страх перед начальством, приучил от всякого начальства откупаться подарками. Несознательный, забитый казак-батрак, заброшенный в далекую степь, не научился еще видеть разницу между прошлым и теперешним степным начальством, ему еще далеко до классового самосознания, до которого добрался уже русский батрак.

О положении женщины-кочевницы и говорить нечего. Она — главный работник в скотоводческом хозяйстве, ей первая работа и последний кусок в семье. Она — раба своего мужа, семьи и рода. С самого рождения до смерти ею распоряжается мужчина, она даже не имеет права на своих детей и на свое хозяйство, так как после смерти хозяина-мужа ее передают со всем имуществом и детьми ближайшему родственнику мужа.

Права, конечно, и она получила. Этого никто не отрицает. Баи умеют использовать при случае гражданское право женщины, они даже вносят предложение считать неправомерным то избирательное собрание, где нет женщин, когда видят, что кандидатура их может быть провалена, и надеются голосами женщин ее отстоять. Есть и женщины члены советов.

В степях уже везде знают, что за калым (выкуп за жену), многоженство, увод девушек, выдачу малолетних замуж Советская власть строго наказывает, — в тюрьму сажает, штрафует. Бояться казаки наказания и потому калым, многоженство и выдача малолетних производятся тайно: «Не дай бог женотдел узнает».

Женотдел в степи — это редкий, редкий волорганизатор. Появился он в степи совсем недавно, 2—3 года тому назад. Организатор обычно живет где-либо в оседлом пункте и изредка выезжает в степь для того, чтобы следить, не попирает ли кто прав женщин.

Организатор — это казачка, побывавшая на конференциях, съездах женских, кое-что слышавшая о женских правах. Она неграмотна, хотя может быть и кандидатом партии. В смысле культурного уровня она от кочевниц ни на шаг не отошла. Она одно запомнила твердо, — ее дело защищать женщин против мужчин. Она настроена и действует воинственно. Она разгоняет свадьбы, пробирает строптивых мужей, берет с них подписку и даже сажает виновных в кутузку (Сыр-Дарьинская и Джетыгуйская губ.). Ее наказующая рука достает даже до членов партии, не пускающих своих жен на собрание. Это настроение проявилось у тов. Карамбаевой, волорганизатора Турене-Маловодной волости Алма-Атинского уезда в заявлении, которое она подала в один прекрасный день в уездный женотдел. Тов. Карамбаева — член уика; раза 4 в течение года она сходила пешком в Алма-Ата за 80 верст за инструкциями. Итак, заявление ее гласило:

«Прошу вас прислать мне револьвер, пашку и винтовку, иначе меня не боятся»... Кроме того, она просила прикомандировать к ней специального милиционера, который бы собирал ей собрания женщин и помогал ей бороться с калымом и многоженством. В виду своей неграмотности, она заодно уже просила и секретаря.

И она не одна. На совещании работников женотдела Джетысуйской губернии многие из организаторов говорили о милиционерах и секретарях: «Иначе нас не боятся и не слушают».

Никакой воспитательной, даже просто разъяснительной работы эти организаторы не ведут, да и не могут вести.

Нельзя, конечно, думать, что все организаторы-казачки таковы. Есть и исключения, но именно исключения. Это другой тип организатора — подрастающая молодежь, комсомолки, окончившие совпартшколы, уже несколько культурные и знающие работу. Но таких очень мало. Казачки подрастают туго, 85 % из работников отделов работниц по Казакстану, составляют русские.

Подготовка кадра работниц из казачек, особенно кочевниц, — очередная и самая ударная задача крайкома ВКП (б). Иначе работать в степях нельзя, иначе за бортом остается вся масса полукочевниц и кочевниц, составляющая основную массу женщин Казакстана.

А работы в степях женотделам много и работа эта очень важна. Пути ее указаны жизнью самой степи. Казак умирает от туберкулеза, сифилиса и других болезней. Казак в степи нездоров. Об этом говорит статистика. Из 100 человек, призванных на военную службу казаков, только 3—4 оказывались годными; этот факт сигнализирует большую опасность, говоря о том, что нация не здорова.

В вопросе оздоровления трудящегося — казака, первая роль принадлежит женщине-матери, производительнице молодого поколения, воспитательнице и хозяйке дома, от которой зависит чистота жилища, белья, а стало быть, и здоровье семьи.

Сейчас женщина рождает над золой, она не моет ребенка, не знает пеленок. Она не видит медицинской помощи при родах. Роды в степи — это нечто кошмарное. К роженице «на помощь» собираются все самые здоровые парни из аула, садятся вокруг нее кольцом, кричат, ауют, кривляются (прогоняют злых духов). Потом самый здоровый из парней, взяв руками, как обручем, тело женщины и прижав ее из всех сил к себе, начинает выжимать из нее плод (придавливая к низу). Бывает, что ребенок падает вместе с выпавшей маткой.

Женщина не моет посуду, не стирает белья; она не знает, что надо беречь себя и детей от дурных болезней. Вот борьбе со всем этим и надо ее учить. Вопросы санитарии и гигиены должны быть центральными вопросами работы среди женщин-казачек.

Казак беден, его скотоводческое хозяйство не прибыльно, он плохо питается, он не умеет поставить культурнее свое хозяйство. В его хозяйстве женщина выполняет почти все процессы труда.

Отсюда вторая и большой государственной важности задача — пропаганда вопросов культурного ведения сельского хозяйства. Научить женщину вести свое хозяйство более культурно, преподнося ей эти знания в самой элементарной форме, — важнейшая задача отделов работников и крестьянок в Казахстане.

Вопросы права, участия женщины в общественной (очень слабо развитой) жизни степи надо отставить на второй план, ставя их самым примитивным образом. «Воинствующую» политику надо оставить, — это запугивает население, — старые вековые обычаи загоняет в подполье и настраивает население против женотделов и Советской власти вообще.

После 8 марта в Казахстане среди кочевниц появились красные юрты. Их пока всего 4, но будет 10 (средства выделены). Работа одной из них в Алма-Атинском уезде уже принесла некоторые результаты. Там пять женщин обучались читать и писать, а кружок «по чистоте» (санитарии и гигиены) научил двоих из казачек европейски держать свой дом (они моют посуду, стирают белье и держат дом в образцовой чистоте). Это первый шаг.

Нужно по этому пути двигаться дальше. Только через красные юрты и постоянно кочующих организаторов можно будет наладить работу среди женщин-кочевниц, иначе их в степи не достанешь. Революция может до них долго не добраться.

Т. Мичурина

Правовое положение женщины в Туркмении

В отличие от узбеков и вообще от тех народностей Средней Азии, которые уже перешли к оседлому образу жизни, а тем самым частично перешли уже к товарному хозяйству, туркмены семейную жизнь и вообще отношение к женщине регулируют не шариатом ¹⁾, а адатом ²⁾.

Это крайне характерно для положения женщины-туркменки, так как и той минимальной защиты, которую женщине дает шариат, — по адату она не имеет.

Женщина Туркмении, как общее правило, является женой уже с 12-летнего возраста, но часто наблюдаются случаи и более ранних браков. Калым — общепринятое и общеобязательное явление. Каждый туркмен может иметь четырех жен и неограниченное количество на-

¹⁾ Шариат — универсальные толкования к корану, составленные духовными толкователями, обнимающие все проявления хозяйственного и бытового уклада верующих.

²⁾ Адат — неписанные нормы права и обычаев, получившие в повседневном обиходе полную силу закона.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОММУНИСТКА

ОКТЯБРЬ **№ 10** 1925

**ОРГАН ОТДЕЛА
Ц . К . Р . К . П
ПО РАБОТЕ СРЕДИ РАБОТНИЦ
И КРЕСТЬЯНОК**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Ибрагимов.

Из обследования Семипалатинской губ.

Одним из самых важных недочетов в работе Семипалатинского губженотдела следует считать отсутствие данных о быте казахских женщин до революции и тех изменениях, которые произошли в процессе работы партийных и советских органов.

Не имея этих материалов трудно судить, насколько правильна линия взятая по работе среди отсталых, во всех отношениях казачек.

Во время обследования парторганизаций губернии, по моему предложению губженотделом были собраны некоторые данные, характеризующие положение казачек.

Женщина-казачка в своем скотоводческом хозяйстве является главным работником по реализации сырья и переработке молочных продуктов. Она ведает выделкой овчин для одежды на всю семью, тканьем войлока для юрт, армячины и проч., при чем все это делается таким примитивным способом, что поглощает все время женщины. Кусок армячины приблизительно от 17 до 25 аршин женщина, работая с утра до вечера, ткет больше двух недель. Станков, конечно, нет, все приспособлено на земле с помощью палочек.

Казахская женщина в семье никаких прав не имеет, до сего времени казачки не кушают вместе с мужчинами — особенно при гостях. Калым исживается среди беднейшего слоя населения, но среди зажиточных процветает. Чтобы скрыть многоженство, обыкновенно регистрируются только с одной женой. В условиях степи, кочевого образа жизни, трудно проводить регистрацию, и мулла совершает обряд венчания по шариату, невзирая на существующие законы.

Аменчество (передача жены после смерти мужа родственникам), умыкание невест и насильственная выдача замуж, — все это до сих пор процветает в степи.

Последнее особенно сильно развито в пограничной полосе, где увозят девушек за границу — в Китай.

Данная характеристика о быте казахских женщин несомненно говорит об огромной трудности работы, с которой не справятся одни женотделы. Здесь нужно участие парторганов, каждого члена партии в отдельности, всех советских и общественных организаций.

Отношение же низовых партийцев и советских органов к раскрепощению казачек оставляет желать много лучшего. Например, в Чилинской волости один казак взял вторую жену, и аульский совет не принял во внимание заявление первой жены, мотивируя тем, что он не регистрировался, следовательно, вторая не является женой; в Кульджановской волости продали девушку за границу, она обратилась за помощью к зам. председателя Вик'а, но последний никаких мер не принял, и ее увезли.

Можно бы привести десятки аналогичных примеров, указывающих на бездействие и пассивное отношение со стороны низовых советских органов. На ряду с такими явлениями имеются и другие факты, характеризующие отношение к делу раскрепощения женщин со стороны народных судов, где передаваемые им дела по бытовым преступлениям маринуются по месяцам, а иногда и годам.

(В Каркаралинском уезде за последнее время было передано 24 дела, а было разобрано только одно.)

Имеются случаи, когда казакская женщина, у которой умер муж и которая по обычаям переходит к его родственникам, обращается в Нарсуд, но вследствие затяжки дела она вынуждена обращаться к Аксакалу, который решает вопрос не в ее пользу.

Поставленная губженотделом задача вовлечения 30% женщин в качестве нарзаседателей не дала положительных результатов. Причина заключается в том, что большинство населения относится враждебно к этому делу, поэтому зачастую нарзаседательницы числятся на бумаге и не участвуют в работе народных судов.

Во время последних перевыборов прошло в советы 990 казакских женщин и 330 русских. В большинстве случаев избираемые казакские женщины не присутствовали на избирательных собраниях, и выборы их в качестве членов проходили при известном нажиме. Неудивительно поэтому, что избранные женщины фактически не присутствуют на заседаниях сельсовета и числятся только на бумаге.

Чем объяснить такое явление? Помимо низкого культурного и политического уровня казакской женщины, это объясняется еще тем, что женщины не только не имеют достаточной поддержки со стороны населения, а наоборот, последнее крайне враждебно относится к выдвижению на общественную работу женщин.

Над этим приходится задуматься и поставить перед собой во всей широте вопрос о том, можем ли мы и в дальнейшем проводить работу по выдвижению женщин мерами административного нажима, или здесь есть какие-то другие более приемлемые пути.

Этот путь уже указан партией. Прежде всего необходимо создать широкое общественное мнение вокруг вопроса раскрепощения женщины и вовлечения ее в общественную работу среди широких слоев казакского трудящегося населения и, в первую очередь, среди самой массы коммунистов.

По созданию общественного мнения должны работать не только женщины, а парторганизация в целом и сочувствующие этому делу беспартийные.

Эта задача в продолжение долгого времени будет являться одной из важнейших.

Переходя к деятельности женотделов, приходится отметить, что их работа, главным образом, протекала в городах, а на аул, деревню весьма мало обращалось внимания. Это же, как указывалось в начале статьи, приходится отметить и в отношении изучения быта.

Губженотдел говорит: «Вопрос изучения быта — в стадии разработки, поэтому конкретных фактов в области уменьшения или увеличения бытовых преступлений указать не можем».

Отсутствие данных о быте, главным образом, объясняется еще тем, что во главе, как губернского, так и уездных женотделов сидят товарищи, не знающие казакского языка, быта. Из 19 женотдельских работников только 4 казачки.

Бросается в глаза совершенно незначительная цифра партийных казачек. Членов и кандидатов только 17 казачек.

Делегатские собрания собираются только в городах, мало в деревнях и совершенно не собираются в аулах. Почва же для работы среди женщин-казачек очень хорошая. Только нужно более серьезно поставить перед собою задачу поворота в работе от города в аул и деревню. Взяться более решительно за изучение происходящих процессов, связанных с раскрепощением женщины, и на основе этого, а также директив ЦК построить план дальнейшей работы.

Мне думается, что в ближайшее время необходимо провести следующее:

1) путем соответствующей подготовки общественного мнения среди партийцев и беспартийных, вовлекать женщин в общественную работу, а наиболее подготовленных из них в партию;

2) усилить работу в области ликвидации технической неграмотности среди женщин;

3) организовать специальные курсы для женработников из казачек;

4) обратить внимание на вовлечение девочек в школы и Комсомол.

Вот те задачи, на которых в ближайшем времени необходимо сосредоточить внимание не только женотделов, но и всей парторганизации, и только тогда будут достигнуты значительные успехи в этой работе.

**СТАРОМУ МИРУ, МИРУ НАЦИОНАЛЬНОГО УГНЕТЕНИЯ,
РАБОЧИЕ ПРОТИВОПОСТАВЛЯЮТ НОВЫЙ МИР ЕДИНСТВА
ТРУДЯЩИХСЯ НАЦИЙ.**

ЛЕНИН.
